

А.Д. Гронский

ЗАГРАНИЧНАЯ АГЕНТУРА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ МВД

В 1883 – 1917 гг.

Российские секретные службы достаточно рано осознали необходимость иметь собственные органы наблюдения в зарубежных странах. Однако предпочтения в сфере наблюдения с течением времени менялись. Так, если в 30 – 60-х гг. XIX в. российские спецслужбы беспокоила деятельность польских эмигрантов в Европе, то в 70-х гг. возникла необходимость сбора заграничной информации о русских революционерах. Уже в начале 70-х гг. XIX в. большая часть Европы было под наблюдением русских тайных агентов. Однако централизованного руководства агентурой не существовало. Информацию получали через русские посольства или целенаправленно посылали за границу специальных агентов, когда в этом возникала необходимость. Порой для агентурной работы за рубежом предлагали свои услуги достаточно известные личности, например, Е.П. Блаватская. Однако сотрудники политической полиции отказались сотрудничать с известной представительницей теософского течения, ничем не мотивировав это.

В 80-е гг. XIX в. за границей проживало большинство руководителей революционных организаций. Руководством политического сыска было решено создать за рубежом собственную централизованную агентурную сеть для контроля за жизнью и деятельностью революционеров-эмигрантов. В 1883 г. была учреждена Заграничная агентура Департамента полиции во главе с П.В. Корвином-Круковским. Ее центр располагался в Париже в стенах русского посольства. Заграничная агентура действовала тайно, ни европейские, ни российские граждане не знали о её существовании. Однако руководство государств было осведомлено о деятельности этого органа политического сыска и даже помогало ему в работе. Особенно тесные контакты руководство Заграничной агентуры имело с властями Франции. Агенты Заграничной агентуры, кроме

Франции, действовали в Германии, Британии, на Балканах и в Северной Америке.

Руководителями Заграничной агентуры были гражданские чиновники (лишь дважды в начале XX в. на протяжении нескольких месяцев Заграничной агентурой руководили жандармы). Руководителю агентуры подчинялись жандармские офицеры, которые направляли деятельность секретных сотрудников и агентов наружного наблюдения. Каждый офицер курировал одну или несколько стран, в зависимости от числа находившихся в стране революционеров-эмигрантов и их опасности с политической или террористической точки зрения.

Секретные сотрудники Заграничной агентуры вербовались как самими её служащими, так и другими органами политической полиции. Для слежки за интересующими политическую полицию личностями Заграничной агентурой применялись агенты наружного наблюдения. Они являлись как российскими, так и зарубежными подданными. Причем, агенты-иностранцы были ненадежны. Они могли передать революционерам сведения, если те предлагали за них больше, чем агенту платило русское правительство. Кроме того, некоторые агенты-иностранцы пытались шантажировать руководство Заграничной агентуры, угрожая передачей секретных сведений революционным кругам. Такие сотрудники сразу же увольнялись, чтобы в случае возникновения международного скандала не ставить в неловкое положение и сам институт зарубежного политического сыска и руководство страны, в которой инцидент произошел. Однако подобные случаи были немногочисленны, большая же часть агентов работала достаточно профессионально. Причем профессионализм сотрудников Заграничной агентуры французские власти ставили выше деятельности собственных спецслужб и доверяли российским агентам охранять поездки самого президента Франции.

После Первой русской революции было решено реформировать деятельность политической полиции. В 1909 г. эти изменения коснулись Заграничной агентуры Департамента полиции МВД, тем более, что её руководитель А.М. Гартинг стал известен в революционных кругах. Заграничную агентуру

начали конспирировать: она продолжила работу под вывеской частной сыскной фирмы. Однако в 1913 г. революционерам стала известна часть секретных сотрудников Заграничной агентуры. Также проявилась ненадежность некоторых агентов наружного наблюдения – граждан иностранных государств, в результате чего было провалено или находилось на грани провала до 40 % секретных сотрудников. После этого руководство решило более изощренно законспирировать её работу. Заграничную агентуру официально ликвидировали, а все её сотрудники были уволены. Взамен создавалось частное сыскное агентство, руководимое двумя бывшими сотрудниками – французскими гражданами А. Бинтом и А. Самбенотом. Они стали набирать на службу агентов, в том числе и работавших ранее на русскую полицию. Причем работа агентства была поставлена таким образом, что рядовые сотрудники не знали, что они работают на российское правительство, а все свои наблюдения считали заказом частных лиц. Такая деятельность агентов не вызывала подозрений. В результате проведенных реформ провалы прекратились. Кроме того, Заграничная агентура сделала ставку не на раскрытие планов революционных организаций, а на усиление наблюдения за всеми сторонами жизни революционеров, чтобы обнаружить компрометирующую их информацию. Судя по всему, это было сделано специально для того, чтобы скомпрометировать русских революционеров-эмигрантов в глазах европейской общественности, поскольку она сочувственно относилась к эмигрантам из России и одобряла их деятельность, направленную против самодержавной власти.

С началом Первой мировой войны Заграничная агентура Департамента полиции стала оказывать усиленную помощь военным. Если ранее ей запрещалась разведывательная и контрразведывательная деятельность, то с августа 1914 г. она стала необходима. Также на неё были возложены некоторые функции военной цензуры. Для более быстрого выполнения просьб военных Заграничная агентура установила связь с представителем русской разведки в Париже. Однако разведдеятельность этого подразделения Департамента полиции не принесла больших результатов, так как необходимого опыта служащие зару-

бежной агентуры не имели. Заграничная агентура в основном действовала в странах, куда эмигрировали русские революционеры (во Франции, Швейцарии, Британии), во время войны эти государства являлись союзниками России, и Заграничная агентура, кроме слежки за революционерами, собирала на территории этих государств всевозможную информацию военного характера, которая могла бы помочь деятельности русской разведки. Сведения о сотрудничестве некоторых российских революционных партий (РСДРП, а также польские и финские националисты) с немецкой разведкой заставляли обращать на их членов повышенное внимание. Действовала Заграничная агентура и в Германии, но там ей пришлось переходить на нелегальное положение. Кроме того, в декабре 1916 г. по причине симпатий Швеции к странам Тройственного союза была организована агентура в странах Скандинавии. Однако проявить себя она не успела. В феврале 1917 г. Заграничная агентура прекратила свое существование вместе с ликвидацией Департамента полиции. Следует заметить, что, хотя Заграничная агентура требовала огромных средств, она работала достаточно эффективно практически на всем протяжении своего существования. Информация о жизни и планах русских революционеров постоянно поставлялась в Департамент полиции, в некоторых странах Европы служащими политической полиции в местной прессе проводились акции, направленные на дискредитацию революционеров-эмигрантов.